

В самом начале, когда велась глобальная рекламная кампания, на картах Е Цы остров Маши был изображён зелёным, покрытым лесами: он предназначался для отдыха и проживания пожилых граждан. В документальных фильмах о Е Цы, которые можно было взять в библиотеке, Чжань Шэньчжи видел, каким застройщики задумывали этот район: он располагался слева от парящего континента, был окружён голубой водой и соединён с сушей футуристической скоростной дорогой и лёгким метро.

Однако из-за нехватки водных ресурсов экологическая реконструкция Е Цы так и не была завершена. Из окна вагона Чжань Шэньчжи видел лишь бескрайние чёрные асфальтовые ямы и впадины - недостроенные реки и озёра острова Маши. Новые поселенцы называли это место адом на пути к оазису.

Целью поездки Чжань Шэньчжи была встреча с Пан Чжэнци - другим офицером, подписавшим отчёт о закрытии дела о пропавших танцовщицах. Пан уже вышел на пенсию в прошлом месяце и жил с женой во Втором санатории на острове Маши. Дело о пропавших девушках оказалось последним в его карьере.

По телефону Пан, поняв, с какой целью звонит Чжань Шэньчжи, сначала не захотел вдаваться в подробности. Однако когда тот сообщил ему, что его напарник Шу Чэн пропал, старый офицер сменил гнев на милость. В итоге он согласился встретиться в понедельник утром в кафе при санатории.

Прошлой ночью Чжань Шэньчжи рассказал об этом Цяо Шубаю, и тот обрадовался, ведь с тех пор как их постигла неудача в «SUGAR ZONE», расследование почти не двигалось с места.

Цяо Шубай был занят обучением новых танцовщиц и лишь единожды побывал в подпольном зале. Там Цзэн Мао снова напоил его, но ничего важного он не увидел, а камера засняла только пару мелких чиновников из района Мо. Лаосэнь, к счастью, больше не приставал к нему. Чжань Шэньчжи проверил его активность в «SUGAR ZONE»: Лаосэнь заплатил лишь регистрационный взнос на раннем этапе продвижения и не походил на постоянного пользователя.

Но, видимо, из-за того, что выходные были слишком утомительными, когда Чжань Шэньчжи проверил систему видеонаблюдения этим утром перед отъездом, Цяо Шубай всё ещё спал. Он лежал под одеялом, неподвижно, и на экране было темно.

Через тридцать минут он прибыл на остров Маши. Апрельское солнце на Небесном куполе припекало жарче мартовского, и некоторые девушки, любящие покрасоваться, раскрыли маленькие, изящные зонтики. У выхода сотрудник небольшой прокатной конторы предложил Чжань Шэньчжи анонимно взять смарт-машину за наличные.

Установив маршрут до санатория, Чжань Шэньчжи закрепил телефон на подставке и снова открыл монитор. Цяо Шубай ворочался так же беспокойно, как в отеле «Луи». Чжань Шэньчжи начал подозревать, что у того привычка: перед пробуждением он начинает метаться, размахивать руками и ногами, так и норовя перебраться с одного конца кровати на другой.

Когда он добрался до места, Цяо Шубай всё ещё ворочался в постели, не просыпаясь, и Чжань Шэньчжи закрыл монитор.

У входа в кафе при Втором санатории было довольно много зелёных растений. Возможно, из-за раннего часа в зале находился всего один посетитель.

Пан Чжэнци сидел у стойки, перед ним стояла чашка кофе. На нём была клетчатая рубашка с коротким рукавом, шорты в кокосовых цветках и шлёпанцы. Выглядел он бодрее, чем на архивных фото: загорелая кожа, немного морщин, серьёзное лицо, седые волосы.

Не дожидаясь, пока Чжань Шэньчжи сядет, он задал вопрос в лоб:

- Как давно Шу Чэн пропал?

- Три недели назад, - ответил Чжань Шэньчжи. - Он подал заявление об уходе, но не вернулся в съёмную квартиру. Хозяин не может с ним связаться. Последняя операция по карте была произведена в конце марта: в кассе метро района Мо, снял пятьсот наличных.

Пан Чжэнци задумался и лишь спустя некоторое время произнёс:

- Я предупреждал его.

Он рассказал, что в середине прошлого года их с Шу Чэном объединили в пару и отправили на временную работу в район Мо. Шу Чэну было всего двадцать четыре, он только начал работать в полиции и был полон энтузиазма. Хотя полугодовая командировка подходила к концу, получив заявление о пропаже танцовщиц, он взялся за расследование с полной отдачей.

- Он чувствовал, что что-то не так, - нахмурился Пан. - Исчезло больше четырёх девушек, но никто из местных не хотел браться за дело. Я должен был скоро уходить на пенсию и потому не хотел ввязываться. Я уговаривал его плюнуть, но он не слушал. Когда наша командировка закончилась, он, дабы у меня была возможность спокойно уйти, настоял, чтобы я подписал отчёт о закрытии дела, а сам продолжил расследование неофициально.

Чжань Шэньчжи подумал и спросил:

- До возвращения на остров Маши вы всегда работали вместе?

Затем он, опустив детали, рассказал Пану о том, как подозреваемый недавно упомянул, что знает о заявлении в полицию.

Пан долго думал и пришёл к тому же выводу, что и Чжань Шэньчжи:

- Это не кто-то из участка, тогда бы он видел фотографию заявителя. Но откуда он узнал о заявлении?..

Сколько ни вспоминал, Пан Чжэнци так и не смог понять. Тогда Чжань Шэньчжи попросил его подробно описать ход расследования. Пан согласился и пообещал, вернувшись, записать все детали и прислать ему.

В кафе постепенно становилосьлюдно. Они проговорили до двенадцати, пообедали вместе, и Чжань Шэньчжи собрался возвращаться в район Мо.

Едва он закрыл дверь смарт-машины, как раздался неожиданный звонок.

- Шэньчжи, занят? - голос Хэ Чу прозвучал звонко и бодро. Услышав, что Чжань Шэньчжи свободен, он тут же спросил:

- У нас обновили цирковое шоу к весеннему сезону, и мы пригласили новую группу танцовщиц. Сегодня вечером не хочешь заглянуть?

В его словах звучал неприкрытый намёк. Чжань Шэньчжи усмехнулся и согласился.

Снова открыв монитор, он увидел, что Цяо Шубай наконец проснулся. Тот сидел на кровати, выбирая фильм. На экране были одни мелодрамы. Чжань Шэньчжи сам не знал почему, но сказал:

- Есть что-то другое?

Цяо Шубай вздрогнул, камера качнулась:

- Чжань-гэ.

- А что ты хочешь посмотреть? - он быстро взял себя в руки и, успокоившись, медленно добавил:

- Мне-то всё равно.

На самом деле у Чжань Шэньчжи не было желания смотреть фильм: до дома оставалось всего пятнадцать минут, он бы успел глянуть лишь первые кадры. Но Цяо Шубай об этом не знал. Он вышел из раздела мелодрам и, водя пальцем по экрану, спросил:

- Чжань-гэ, есть какие-то предпочтения?

Чжань Шэньчжи подождал, пока он пролистает все варианты, и сказал:

- Я встретился с Пан Чжэнци.

- А? - Цяо Шубай замер. - Узнал что-то новое?

- Не много, - Чжань Шэньчжи кратко пересказал и добавил:

- Сегодня вечером я приду в клуб.

- Тебя пригласил господин Хэ? - спросил Цяо Шубай, а затем внезапно насторожился. - Он ведь не будет снова предлагать тебе выбрать девушку?

- В прошлый раз из-за происшествия так и не выбрал. А что делать в этот раз? - голос Цяо Шубая стал взволнованным, он затараторил.

Чжань Шэньчжи всерьёз задумался, чего тот больше боится: что его раскроют или что пострадают девушки.

- Кого же ты выберешь, Чжань-гэ... - камера запечатлела, как он поднял руку, словно чтобы почесать лицо, вид его был явно озадаченным. - Цзинь-цзинь очень робкая... Сяо Лянь, может быть...

Он мямлил так, что Чжань Шэньчжи стало смешно:

- Ты выбираешь или я?

Цяо Шубай, как и следовало ожидать, замолчал и лишь через несколько секунд произнёс:

- Но ты же их не знаешь, Чжань-гэ.

Он говорил тихо и, не услышав ответа, заволновался:

- Ты уже решил?

- У меня есть план, - сказал Чжань Шэньчжи. На самом деле он ещё ничего не решил, но после недолгого разговора с Цяо Шубаем у него действительно появилась идея. По какой-то причине он не хотел говорить об этом Цяо Шубаю.

Цяо Шубай с другой стороны наседавал, волновался и засыпал вопросами до самого вокзала,

когда Чжань Шэньчжи уже собирался выключать монитор.

<http://bllate.org/book/18103/1994428>